

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА В КОНТЕКСТЕ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПЕРЕХОДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. Д. Гарбузова

Белорусский государственный университет, г. Минск;

garbuzova.anastasya@mail.ru;

науч. рук. – Ю. В. Валевиц, канд. экон. наук, доц.

Новая экономика с точки зрения институциональной ее организации и применительно к особенностям белорусской экономической модели – тема высочайшей степени актуальности ввиду ее недостаточной разработанности на современном этапе. Дефицит исследований по указанной проблематике предопределяет незаурядную практическую ценность научной работы.

В результате проведенного исследования были определены направление и порядок реформирования институциональной среды Республики Беларусь – разработан актуальный интеллектуальный продукт, консолидирующий институциональный анализ новой экономики, международный опыт в области экономической трансформации и национальные особенности государственного управления, политического режима, ментальности. Продукт может быть востребован в качестве универсальной основы для планирования национальной политики, в частности, для практического использования органами государственного управления в области реформирования отдельных стратегических институтов. Самостоятельные аспекты дипломного исследования могут быть внедрены в учебный процесс и использоваться в качестве актуального во времени информационного источника в ходе преподавания экономических дисциплин, в частности и особенности – дисциплины «Институциональная экономика».

Ключевые слова: новая экономика; институциональная матрица; интеллектуальная собственность; информационно-коммуникационные технологии; коммерциализация инновации; реструктуризация.

Все многообразие интерпретаций сущности новой экономики можно свести к существованию 2 подходов: «узкого» и «широкого». В рамках исследования используется последний – новая экономика рассматривается как самостоятельная парадигма, подразумевающая не отказ от традиционной экономики, а ее сосуществование с инновационным сектором и последующую качественную трансформацию.

Возникновение новой экономики произошло в результате информационной революции – 3-й в экономической истории. Центральная предпосылка – рост доли накопленных инвестиций в человеческий капитал в общем объеме инвестиций: если в начале 20 в. материальный капитал в развитых странах по стоимости в 2 раза превышал размеры накопленных инвестиций в человеческий, то к 21 в. он в среднем явился в 1,5 раза меньше последнего. Умами развивающегося человечества запускается

экспонента технологического прогресса, что находит отражение в системе экономических отношений.

Становление знания как экономического ресурса и проникающие информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) трансформируют общественные отношения во всех сферах взаимодействия, будь то торговля, производство, потребление, дистрибуция, партнерство или найм. Возникает неравенство на новом – интеллектуальном основании. Властью и богатством обладают страны, которые не только генерируют инновации, но эффективно ими управляют, располагая соответствующего качества институциональной инфраструктурой – интеллектуальная собственность (ИС) и ИКТ становятся важнейшими экономическими категориями, от институционального закрепления которых зависит конкурентоспособность государства на мировой арене. ИС как институт и ИКТ как инструмент и инфраструктура организуют механизм коммерциализации интеллектуального результата, включающий в себя 4 этапа: спецификацию прав на ИС, ее оценку, трансфер в форме отчуждения либо временной передачи интеллектуальных прав на пользование инновацией и ее внедрение в экономику. При этом под правом на ИС необходимо, прежде всего, понимать патент: он обладает наибольшей экономической ценностью. Результатом освоения интеллектуальной коммерциализации совокупный выигрыш общества вырастает посредством:

- получения дохода изобретателем в виде фиксированного вознаграждения (в случае заключения договора об отчуждении права собственности) или роялти (в случае продажи лицензии на временное пользование);
- повышения конкурентоспособности на основе роста рентабельности компаний, имплементировавших инновацию;
- повышения качества и доступности потребительских товаров и услуг;
- пополнения государственной казны в виде возрастающих налоговых отчислений от передачи инновационных прав. Налоги с доходов от реализации инновации уплачиваются по всей цепи продаж – от производителя до дистрибьюторов и розничных продавцов.

Так, происходит масштабирование прибыли, окупающее понесенные экономическими субъектами расходы: единовременные частные – компании – и организационно-институциональные – государства, общества в целом. Исключениями выступают ситуации, когда инновации не находят спроса либо лицензии приобретаются сугубо исключительные.

На сегодняшний день именно инновационно-информационный сектор обеспечивает высокие темпы роста экономик развитых стран. Анализ

инновационного развития США, освоивших процесс коммерциализации ИС, показал: сокращение вклада традиционной экономики в ВВП происходит за счет замедления темпов ее роста на фоне опережающего роста инновационного сектора. Наблюдается очевидная прямая связь между увеличением доли инновационно-информационного сектора, и значительно превосходящим ее в процентном отношении увеличением темпов экономического роста: прирост каждого последующего периода превосходил предшествующий вплоть до американского, а впоследствии и мирового финансового кризиса в 2008 г. – экспонента развития экономики знаний подтвердилась на практике.

Тем не менее, влияние технологического прогресса и монополизации интеллектуальных прав на картину мира носит неоднозначный характер, что проявляется в повышении рискогенности экономических транзакций, в частности, операций на финансовых рынках, стремительном росте и глобализации теневой экономики, высоких издержках институциональной трансформации. Ключевой опасностью становления инновации как ИС – специфицируемой и коммерциализируемой – выступает растущая пропасть экономического и технологического неравенства между развитыми и развивающимися участниками международного сообщества.

Новые риски и издержки, чье возникновение обусловлено движением мира по вектору экономики знаний, не отменяют безусловных долгосрочных преимуществ новой парадигмы экономических отношений относительно традиционной. Воплощаемые механизмом коммерциализации возможности высокоскоростной и глобальной дистрибуции инноваций, масштабирования прибыли и сокращения транзакционных издержек определяют неизбежность становления новой экономики в мировом масштабе. Своевременное осознание необходимости институционального закрепления новой экономики – построение эффективной национальной инновационной системы – обусловило переход США от потенциального технологического к действительному экономическому лидерству. Неизбежность движения мира к экономике знаний необходимо принять и Республике Беларусь, аккумулируя усилия и затраты для осуществления структурно-институциональной трансформации национальной экономики. В условиях «немодельной» правовой спецификации, институциональных ловушек и издержек транзакций – факт наличия инновационного потенциала не определяет степень конкурентоспособности национальной экономики: уровень «максимум» определяется созданная в государстве институциональная инфраструктура.

При разработке структурно-институциональной модели новой экономики Республики Беларусь были проанализированы несколько сцена-

риев развития государства – предпочтение отдано использованию дифференцированного международного опыта: успехов американских реформ – модели «тройной спирали», закона Бэя-Доуола, кластеризации и иным инновационных моделей экономического взаимодействия, элементов эстонской экономической системы – сферы налогообложения, образования и технологий. В качестве основополагающего примера и направляющего вектора выбрана шведская экономическая модель – как в области структурных, так и институциональных трансформаций. Следовательно, предпочтение отдано моделям Y-доминанты как наиболее перспективным. Институциональная доминанта, а также эффект гистерезиса неизбежно имеют значение, однако недопустимо считать их безальтернативными детерминантами экономического развития. Безусловно, предполагается не слепая трансплантация западных институтов и отказ от национальных институциональных ценностей, а адаптация реформ к описанным особенностям республики – во избежание институциональных ловушек. Кроме того, опорная модель преобразований наиболее близка белорусскому государству по множеству характеристик, а ее институциональное соотношение отличается достаточно высокой, хотя и рецессивной долей редистрибутивной X-матрицы. Так, ключевыми направлениями принятия оперативных государственных решений выбраны:

- сокращение государственной собственности в промышленности через институт банкротства, малую и большую приватизацию, стимулы частному бизнесу при распространении государственно-частного партнерства в инновационных и научно-технических сферах новой экономики: «Университет 3.0», кластеризация.

- четкое законодательное закрепление новых институциональных категорий – ИС и ИКТ, а также обусловленных ими новых моделей экономических отношений, устранение «пробелов» и «лазеек» для безнаказанного «копирования» и киберпреступности; модернизация традиционных институтов за счет изменения их формы либо содержательного наполнения силами ИКТ (глобализация, виртуализация, автоматизация транзакций, информатизация общества). Реформирование предполагает также упразднение излишнего посредничества и дебюрократизацию экономики.